

КОНСЕРВАТИВНЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ ВЗГЛЯДОВ К.П. ПОБЕДОНОСЦЕВА

© 2007 г.

А.В. Буров

Нижегородский государственный педагогический университет им. М. Горького

hovarizm@mail.ru

Поступила в редакцию 19.03.2007

Анализируется одна из малоизученных граней творчества оригинального консервативного мыслителя и крупного исторического деятеля конца XIX – начала XX века К.П. Победоносцева, его подход к рассмотрению фундаментальных основ развития российского общества – церкви и школы – в контексте социально-философских взглядов мыслителя. Церковь и школа у Победоносцева обеспечивают не только гармоническое развитие всех человеческих способностей, обучение и воспитание энергичных и практических людей, но и развитие всего общества, его национального духа, соответствующего укладу народного быта.

В научной литературе встречаются различные точки зрения на природу и сущность консерватизма. Это объясняется и отсутствием исчерпывающего анализа данного понятия, и его использованием различными мыслителями в контексте тех задач, которые они пытаются решать. Однако значение консерватизма возрастает, как правило, в периоды «глубокой радикализации общества», когда возникает особая потребность в «духовном противовесе», обеспечивающем сохранение национальных традиций. «Это и составляет сущность консерватизма, который в России, – справедливо отмечает А. Замалеев, – всегда был связан с христианством, православием» [1], что и гарантировало более или менее стабильный характер функционирования российского общества.

Победоносцев не раз указывал на то, что семья, брошенная в начальной школе, «переходит с детьми в школу среднюю и вырастает в ней – на укрепление добрых или дурных навыков». Истинная роль учебного заведения, по его мнению, есть выведение «в крепкую силу и в жизнь выпускаемое поколение – окрепшее в сознании долга, отчетливости труда, в охранении порядка». Приобретая навыки и знания начальной школы и не оторвавшись вместе с тем от родной и близкой среды, дети, по Победоносцеву, должны «взрасти в строителей не только своей судьбы, но и судьбы целого общества в последовательной смене работников, выходящих на общую ниву труда» [2]. Таким образом, он стремился создать религиозно-консервативную социально-философскую доктрину, направленную на обучение и

воспитание гражданина, православного христианина, подданного православного Государя.

Как отмечает Эдвард Таден, автор монографии «Консервативный национализм в России XIX столетия», «картина русской жизни XIX столетия будет искажена, если откажутся понимать оппонентов радикалов – русских консервативных националистов» [3]. Например, К.П. Победоносцева – одного из видных теоретиков и практиков отечественного консерватизма, с именем которого связана целая историческая эпоха в социально-политической и духовной жизни России. Ф.М. Достоевский считал его самым уважаемым человеком, к которому он приходил «дух лечить», спрашивать «напутственное слово». Не только почитатели, но и противники Победоносцева признавали, что он – человек государственного ума, колоссальных знаний, неподкупной честности и изумительного трудолюбия.

Стоило ему приобрести научный авторитет, прослыть знатоком английского парламентаризма, истории Англии и ее литературы, которую он читал в подлинниках, а отечественным реформам слегка захлебнуться в издержках, крайностях и волнениях – от крестьянских до студенческих, – Победоносцев изменился. После 1861 г., когда в России активно формируется крыло идеологов консервативного толка, он одним из первых примыкает к нему. К этому Победоносцев был подготовлен и происхождением, и воспитанием. К консерватизму его склонял и весь психологический строй его личности. Русский консерватизм приобрел своего выдающегося

идеолога и практика. Как замечает Н.А. Рабкина, «в общественных настроениях Победоносцева начинается перелом, который с годами все углубляется. Он все крепче утверждается в идеях консерватизма». Причины этого были как субъективные, так и объективные, причем «они причудливо сочетались» [4].

1865–1881 гг. – время окончательного оформления консервативных взглядов Победоносцева. Разочаровавшись в результатах проводимых в России преобразований, он, как и многие, окончательно расстается со своими прежними либеральными симпатиями. «В 40-х и 60-х годах позволительно было умному человеку и патриоту быть либералом, – выражает широко распространенную среди отечественных консерваторов в пореформенной России точку зрения К.Н. Леонтьев, – но после того, как либерализм везде обнаружил уже плоды свои, либералом может оставаться только или очень неспособный, или слишком простодушный человек... или, напротив того, очень ловкий хитрец» [5]. Ни тем, ни другим, ни третьим Победоносцев не был, во многом благодаря тому, что воспитывался в семье, в которой «свято соблюдался церковный обряд».

Нельзя не согласиться с утверждением А. Пешкова, что «идеологические воззрения К.П. Победоносцева не являются разрозненными, склеенными, составными, а имеют во всех своих аспектах внутреннее единство. Мировоззренческой основой этой цельности взглядов Константина Петровича, определявшей его мышление и деятельность, – заявляет современный исследователь, – было ортодоксально-консервативное по своей доктрине русское православие, защита и утверждение которого было всем делом его жизни» [6]. Цельность взглядов, отточенность «скальпеля логики» Победоносцева, «его блестящие способности все проанализировать... посмотреть на дело с точки зрения известной системы и принципов, на которых она основана» [7], отмечает и Ю.Б. Соловьев. Ничего удивительного в этом нет. Мировоззрение Победоносцева теоцентрично по своей сути: и в своей личной, и в социальной жизни, и в мышлении, и в политике он православный христианин.

В «Московском сборнике» К.П. Победоносцев многократно призывал «современников к поклонению православной и русской исторической церковности и отвращению от тех... ложных западноевропейских благ, – пишет

Б.Б. Глинский, – к которым в безумии мысли и вожделий стремится русский интеллигент» [8]. Как подчеркивает Победоносцев, власть – это одно из орудий божественного домостроительства, зримым образом воплощающая в мире устойчивость и порядок. Он видит сущность власти в том, что она основана на правде, конечным источником которой есть Бог и его заповеди, а поэтому им постоянно подчеркивается безусловная истинность того, что «нести власть, аще не от Бога».

Главная задача власти, по мысли Победоносцева, состоит в том, что именно она – мерило правды, отличающее ее от неправды субъективизма «своеволия» людей. Деятельность власти – дело священное. То, что власть существует не для самой себя, но ради Бога, для Победоносцева означает непрерывное «самопожертвование» власти. Власть – подчинение. Хотя она отнюдь не всегда результат какого-либо насилия, подавления одной личности другой. Тем не менее человеку все же присуще искание над собой власти, которой он мог бы добровольно подчиниться. Однако истинный идеал власти Победоносцев находит в словах Иисуса Христа: «Кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою».

Несмотря на то что «у Победоносцева власть и ее носители получают божественную санкцию, – отмечает А.М. Пешков, – тем не менее его христианскому мировоззрению был органически чужд цезарепапизм...» [9]. Опираясь на православное учение о сакральной природе власти, отстаивая его, обер-прокурор Святейшего синода с тех же позиций подходит к рассмотрению и обоснованию, по его словам, «труднейшего из вопросов» – к вопросу взаимоотношений церкви и государства. В этой связи им подчеркивается независимость духовной природы человека от светской власти и высказывается отрицательное отношение к попыткам государства вмешиваться во внутренние дела церкви. «Есть такие глубины, – утверждает он, – до которых государственная власть не должна касаться, чтобы не возмущать коренных источников верования в душе у всех и у каждого» [10].

Г.В. Флоровский писал, что Победоносцев «верил в прочность патриархального быта, в растительную мудрость народной стихии и не доверял личной инициативе...» [11]. Указывая, что «свобода не зависит от равенства и равенство совсем не свобода», обер-прокурор Святейшего синода утверждал принципиальную

невозможность отделения церкви от государства. Являясь решительным противником принципа «свободной церкви в свободном государстве», он усматривал симфонию православного государства и православной церкви в их цельном и органичном союзе. Для Победоносцева вера – это таинство души, составляющее основу бытия человека. Религиозное чувство в душе человека, по его утверждениям, вечно и неискоренимо, поскольку изначально заложено в человеческую природу актом божественного творения.

Особую роль в формировании и укреплении отечественного консерватизма Победоносцев отводил школе. Ибо именно там, по его мнению, «наиболее отчетливо проявляется объективация присутствия прошлого в настоящем, где все положительно и плодотворно существующее есть результат медленного и постепенного становления» [12]. Человек, по Победоносцеву, должен стать цельным, чтобы быть в силах реализовать достижения всех жизненных целей. Этому должна служить школа. «Церковно-приходская школа, поставившая просвещение народа под сень Церкви Христовой, – в полном смысле слова – детище К.П.» [13], – писал Б.П. Тебиев. Не удивительно, что вопросы воспитания и образования занимали значительное место как в литературно-публицистической, так и в государственно-церковной деятельности К.П. Победоносцева.

Из двух систем образования: 1) выдвигающей на первый план обучение и 2) уделяющей главное внимание воспитанию – Победоносцев признает жизненно важное значение лишь последней. Данные взгляды четко отражены в статьях его педагогических циклов «Московский сборник», «Учение и учитель», «Воспитание характера в школе». В них он постоянно внушал, что воспитание, по его мысли, есть нравственно-религиозное развитие, ибо только Закон Божий может сформировать истинное основание нравственного долга в человеческом обществе. В противном случае мораль утрачивает свою силу, превращаясь из Заповеди Творца лишь в обязательство человечества перед самим собой. Поэтому Победоносцев и определял главными основами всякого воспитания Слово Божие, утверждающее в первую очередь любовь к Церкви.

Для Победоносцева закономерно, что в основе образованности – система религиозных верований, ибо нет возможности, убежден он,

«представить цельного и свежего народа, который не имел бы веры» [14]. Поэтому обучение народное должно быть неразрывно связано с религиозным воспитанием. Однако Победоносцев предупреждает, что, стоит только войти в школьную церковь, сразу же откроется взгляду «бездумно стоящее начальство», дети «наподобие кукол» и т. д. Такое учение «мертво само по себе и в детских умах, и в устах преподавателей». Из учения оно превращается в «мучение». А это неизбежно отрывает детей от жизни, лишает их возможности жить «насушным хлебом», умением делать «известное дело».

Школа, убежден Победоносцев, способствуя развитию общества и его национального духа, должна соответствовать потребностям народа и не расходиться с консервативным укладом его быта. В этой связи задачи образования и воспитания рассматриваются им как подготовка человека не к какой-то идеальной, но реальной жизни. Школа не должна отрывать человека от жизни в обстановке семейного, профессионального и общественного быта. Система образования и воспитания должна готовить в первую очередь энергичных и практичных людей, способных самостоятельно справляться со всеми затруднениями и осложнениями жизни, т.е. людей дела. Формирование достойного и творчески мыслящего члена общества – один из важнейших аспектов философского наследия Победоносцева.

Школа учит читать, писать, считать, а также любить Бога, Отечество и родителей. Все это хорошо, но, отмечает К.П. Победоносцев, школа подчас отрывает ребенка от среды, в которой «он привыкает к делу своего звания – упражнением с юных лет и примером»: моряк воспитывается для своего морского дела, земледелец и рудокоп – для своего. Мы же, сетует мыслитель, «хотим иной раз вместить в ребенка энциклопедию знаний под диким названием «Родиноведение», заставляя крестьянина знать химию, физику, медицину, которые для жизни ему не очень и нужны. Но, отрывая детей от домашнего очага и отправляя их в школу «с такими мудреными условиями», семья лишается рабочей силы, необходимой для поддержания своего хозяйства. Воспитанники лишь «развращаются» педагогами, которые наводят на них «миражи мнимого... и отрешенного от жизни знания». Исходя из этого, Победоносцев постоянно подчеркивает мысль о трансформации школы в «обманчивую форму», если она «не выросла самыми корнями

своими в народ, не соответствует его потребностям, не сходится с экономикой его быта» [15].

«Первоначало» всякого воспитания, по Победоносцеву,— порядок в делах — «привычка делать все в свое время», вследствие чего «правое дело станови проще и естественнее неправого» [16]. Краеугольный камень в воспитании добрых навыков — «порядок каждого». Такой порядок, облегчая приобретение добрых навыков, закрывает дорогу дурному. Навык — великое дело, именно в нем содержится «соблюдательная» (консервативная) сила как для природы человеческой, так и для общества; он закрепляется в сознании и требует определенного «умения воли», он выше инстинкта, которого, по убеждению Победоносцева, явно недостаточно «для предохранительной цели». Добрые навыки утверждаются практикой, дурные же искореняются сокращением случайных поводов, которые ведут к ним.

Для искоренения невоспитанности, грубости, эгоизма, говорит мыслитель, следует укоренить обычай возлагать «разумную и ответственную заботу» о нуждах своих товарищей на самих учеников, поочередно назначая их старостами, префектами и т.д. в своих классах и школах. Нужно помнить, подчеркивает он, что «каждый из учеников станет когда-нибудь в своем месте

гражданином, а школа должна приучить его руководствоваться... не личным интересом и самолюбием». По непоколебимой уверенности К.П. Победоносцева, истинная свобода состоит не в своеволии, для нее характерны «твердые правила, что следует делать и чего делать нельзя...» [17]. В этой связи приучение детей к правдивости — дело великое. Анализируя механизмы, инициирующие становление этого качества, Победоносцев вырабатывает способы «лечения» от лжи, важнейший из которых, по его словам, — воспитание чувства собственного достоинства.

Список литературы

1. Замалеев А.Ф. Лекции по истории русской философии. СПб., 1999. С. 169.
2. Победоносцев К.П. Ученье и учитель: Педагогические заметки // Сочинения. С. 495.
3. Цит. по: Пешков А.М. «Кто разоряет — мал во Царствии Христовом» // Победоносцев К.П. Сочинения. СПб., 1996. С. 3.
4. Рабкина Н.А. Константин Петрович Победоносцев. Вопросы истории. 1995. № 2. С. 62.
5. Леонтьев К.Н. Собр. соч. М., 1912. Т. 5. С. 366.
6. Пешков А.М. Указ. соч. С. 16.
7. Соловьев Ю.Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX века. Л., 1973. С. 115.
8. Глинский Б.Б. К.П. Победоносцев (Материалы к биографии) // К.П. Победоносцев: pro et contra. СПб., 1996. С. 399.
9. Пешков А.М. Указ. соч. С. 24.
10. Победоносцев К.П. Московский сборник // Победоносцев К.П. Сочинения. С. 8.

THE CONSERVATIVE FOUNDATIONS OF SOCIAL PHILOSOPHICAL VIEWS OF K.P. POBEDONOSTSEV

A.V. Burov

In this article author analyze one of little inquire into a side of work of the original conservative thinker and great historical figure at the end of 19th – beginning of 20 th centuries K.P. Pobedonostsev; his original and integral method for the consideration of basic foundation development of Russian society – the school and the church – in context of the thinker' social philosophical views. The church and the shool in Pobedonostsev's conception are provide not only harmonically development for all humans abilities, teaching and education of energetic and hardhead persons, but also development of all society, its national spirit, which is show the best correlation with way of nations life.

11. Флоровский Г.В. Пути русского богословия. Киев, 1991. С. 410.
12. Патриарх Тихон и История Русской Смуты. СПб., 1994. С. 34.
13. Тебиев Б.П. К.П. Победоносцев: легенда и реальность // Советская педагогика. 1991. № 3. С. 19.
14. Там же. С. 491.
15. См.: Московский сборник. К.П.Победоносцев: pro et contra. СПб., 1997. С. 123–125.
16. К.П. Победоносцев. Воспитание характера в школе. СПб., 1900. С. 5.
17. Там же. С. 8.